

Чжо Лань, разумеется, мгновенно почуял неладное.

Обладая великолепной реакцией и отточенными навыками верховой езды, он без труда удержался в седле, намертво обхватив ногами бока брыкающегося коня и натянув поводья. Но если сам он сидел как влитой, то лошади остальных участников шоу не на шутку перепугались.

Не в силах совладать с обезумевшими скакунами, люди едва держались, рискуя в любую секунду вылететь на землю. Одна из участниц уже вовсю рыдала от ужаса. Особенно не повезло Ю Чжихэ, который находился ближе всех к Чжо Ланю: его конь тоже загарцевал и понес, отчего лицо актера мгновенно приобрело землисто-серый оттенок.

Прошло от силы секунд десять, а конь Чжо Ланя разъярился до того, что взвился на дыбы, едва не опрокинувшись навзничь.

В такой ситуации представитель Кровного клана мог бы в мгновение ока обернуться летучей мышью, подчинить испуганную скотину древней кровной аурой или подавить ее волю гипнозом. Однако боковым зрением он уловил, как к нему, бледный от волнения, стремительно бежит Шикалеш, и в голове Чжо Ланя вспыхнуло смутное воспоминание.

Будто давным-давно, когда с ним приключилась беда — сущая мелочь, с которой он легко справился бы и сам, — этот великий эльф точно так же, теряя голову от страха за него, бросился наперерез...

Из-за секундного замешательства Чжо Лань упустил момент, и Шикалеш оказался у самой морды беснующегося жеребца, прямо под копытами, взмывшими высоко в воздух. Все вокруг оцепенели: никто не успел даже вскрикнуть, в головах свидетелей пронеслась лишь одна жуткая мысль — сейчас растопчет!..

Но Шикалеш и не думал паниковать. В упор глядя на жеребца, он приложил пальцы к губам и пронзительно свистнул.

Этот чистый, звонкий звук будто прошел обезумевшее животное насквозь. Огненно-рыжий мерин мгновенно присмирел. Чудесным образом он опустился на все четыре копыта, шумно фыркнул и замер, перестав брыкаться.

Шикалеш тут же подскочил к Чжо Ланю и протянул ему руку, помогая спешиться.

Чжо Лань не видел в произошедшем большой беды, но раз уж эльф так настойчиво предлагал помощь, он вложил свою ладонь в его руку и легко спрыгнул из седла. Подобный сход неудобен для нормального наездника, но движения представителя Кровного клана отличались грацией и невесомостью.

Шикалеш крепко, до хруста в ребрах, прижал его к себе.

Почувствовав, как сильно тот дрожит, представитель Кровного клана обнял его в ответ и успокаивающе похлопал по спине:

— Всё хорошо. Не бойся, я в порядке.

Будь перед ним прежний великий эльф, Чжо Лань непременно принялся бы капризничать и язвить, но за полгода он привык опекать этого мальчишку, и потому первым делом поспешил его утешить.

Шикалеш молчал, лишь сжимал объятия еще крепче.

Сердце эльфа бешено колотилось, а лицо, спрятанное на плече представителя Кровного клана, искажилось от мрачной, почти пугающей ярости.

— А-а-а! Помогите! Мамочки... — донеслось со стороны.

Скованный крепкими объятиями, Чжо Лань смог лишь повернуть голову. Вокруг по-прежнему царил хаос: несколько лошадей метались по загону. Участники шоу, вцепившиеся в гривы от страха, держались из последних сил. Инструкторы осторожно следовали за ними, выкрикивая команды, но не решаясь ловить лошадей за уздечки на ходу, опасаясь покалечить наездников.

Конь Ю Чжихэ тоже продолжал метаться из стороны в сторону.

Будь дело только в Ю Чжихэ, Чжо Лань и пальцем бы не пошевелил. Но лошадь одной из девушек набрала приличный ход, и бедняжка заливалась слезами. Еще немного, и она потеряет сознание от паники и рухнет под копыта.

С трудом высвободив руку из тисков Шикалеша, Чжо Лань протянул её в сторону бегущих лошадей и резко опустил раскрытую ладонь вниз.

На загон мертвым грузом опустилась сокрушительная, удушающая аура.

Даже люди почувствовали, как воздух вокруг мгновенно застыл, заставив их инстинктивно сжаться от необъяснимого страха, — что уж говорить о чутких животных. Однако на этот раз страх не вызвал у них паники — воля лошадей была подавлена окончательно и бесповоротно. Кони резко перешли на шаг, их ноги словно налились свинцом, не позволяя сделать и шага. Животные мелко дрожали всем телом, а некоторые и вовсе без сил опустились на колени.

Нечто подобное недавно проделывал Шикалеш, однако магия представителя Кровного клана вызвала у лошадей не доверие и покой, а первобытный, сковывающий ужас.

— Чего застыли? Живо слазьте! — прикрикнул Чжо Лань.

Его окрик вывел всех из оцепенения. Люди засуетились: перепуганные участники спешно сползали с седел, менеджеры и помощники бросились их поддерживать. Инструкторы попытались увести лошадей, но те не смели шевельнуться, а пара мерингов так и осталась лежать на песке.

Главный тренер растерянно перевел взгляд на Чжо Ланя:

— Делагос, тут такое дело...

К этому моменту эльф наконец ослабил хватку, но продолжал крепко держать Чжо Ланя за руку. Представитель Кровного клана небрежно взмахнул свободной ладонью, и давящая невидимая плита, зависшая над площадкой, бесследно растворилась. Присутствующие облегченно выдохнули, но животные всё еще пребывали в трансе и не спешили подниматься.

Чжо Лань слегка потянул Шикалеша за руку:

— Твой выход, малыш.

Шикалеш окинул загон холодным взглядом и негромко произнес:

— Всё позади. Вставайте.

Повинуясь тихому приказу эльфа, лошади послушно зашевелились и поднялись. Тренер вздохнул с облегчением. Животные на этой базе стояли целое состояние, и травма любого из них обернулась бы огромными убытками.

Впрочем, если персонал радовался благополучному исходу, то участники шоу пребывали в ярости. Многие из них, пошатываясь, добрались до скамеек и теперь судорожно переводили дух. Их агенты и ассистенты, сообразив, что запахло скандалом, тут же бросились в бой:

— Как это понимать?! Почему лошади взбесились?!

— Сами ума не приложим, — развел руками тренер. — Нужно все тщательно проверить. Эти лошади прошли специальную подготовку, они абсолютно смирные и привыкли к людям. С чего им вдруг нести — ума не приложу.

— При подписании контракта мы отдельно обговаривали пункт о безопасности! — гневно заявила одна из представительниц. — Наш артист мог пострадать! Как руководство программы собирается это объяснить?

— Вот именно! — подхватил другой менеджер. — Наш подопечный едва поборол страх перед лошадьми, а тут такая дикость из-за чьей-то вопиющей халатности! Кто-то должен за это

ответить!

Режиссер площадки попытался утихомирить разбушевавшуюся толпу:

— Пожалуйста, без паники. Мы проведем внутреннее расследование и, как только выясним причину, сразу же предоставим вам отчет.

— Да что тут расследовать? — встрял в спор агент Ю Чжихэ. — Лошади наших подопечных вели себя мирно, пока их не напугал чужой конь. Разве не очевидно, чье именно животное устроило этот погром? Может, виновнику стоит наконец подать голос?

Сесил, уловив прозрачный намек, мгновенно выступил вперед:

— Выбирай выражения. Уже и виноватых без суда назначил?

— А разве я сказал, что вы виновны? — приподнял бровь мужчина. — Но ведь именно конь Делагоса первым взвился на дыбы, это все видели. Откуда нам знать, не решил ли ваш подопечный покрасоваться, не умея толком держаться в седле, и тем самым взбесил животное?

Сесил презрительно усмехнулся:

— К слову о близости: Ю Чжихэ находился ближе всех к Делагосу. До этого наш артист прекрасно справлялся со своей лошадью, но стоило вашему мальчику оказаться рядом, как конь взбесился. У меня есть все основания полагать, что Ю Чжихэ подстроил пакость!

— Да как вы смеете! Клевета! — взвился агент.

— Лишь плачу вам вашей же монетой, — отрезал Сесил. — Если вам позволено сыпать беспочвенными обвинениями, то почему нам нельзя ответить тем же?

— Очаг возгорания был на вашей стороне, логично искать причину там! Зачем валить с больной головы на здоровую и обвинять пострадавших? К тому же вы ведете себя подозрительно спокойно. Ни капли страха, никакой суеты... Не потому ли, что вы знали, к чему всё идет?

— Нашему артисту паника чужда, он умеет держать себя в руках в любой ситуации — в отличие от ваших подопечных, — парировал Сесил. — И вообще, если уж на то пошло, Делагос фактически спас вашего Ю Чжихэ от падения. Вместо банального «спасибо» вы брызжете ядом и пытаетесь выставить его виноватым. Сразу видно — привычное для вас дело, опыт не пропешь!

Сесил явно намекал на ту грязную историю, когда Ю Чжихэ облил помоями Цзян Ихуна.

Сам Цзян Ихун предпочитал не связываться с бывшим возлюбленным, но Сесил терпеть не мог подобных персонажей, и теперь, когда подвернулся столь удачный повод, с удовольствием раздавал пощечины наотмашь.

— Да кто знает, может, вы сами устроили этот инцидент ради дешевого пиара! — не унимался агент Ю Чжихэ. — Разыграли спектакль, чтобы выставить себя спасителями, а мы теперь должны вам рукоплескать? В искусстве грязных манипуляций вашей команде уж точно нет равных...

Пока менеджеры яростно лаялись, сам Чжо Лань сохранял олимпийское спокойствие. Окинув взглядом загон, он заметил, что Ю Чжихэ след простыл, и тихо хмыкнул:

— Подумаешь, конь немного попрыгал. С седла он не вылетел, а сбежал так, словно его при смерти уносят.

Он произнес это вполголоса, и в поднявшемся шуме его услышал только Шикалеш. По-прежнему сжимая его пальцы, эльф негромко произнес:

— Они лгут о тебе.

— Плевать. Собака лает — караван идет. Меня столько раз поливали грязью, и ничего, как видишь, живой-здоровый, — Чжо Лань легонько потянул Шикалеша за собой к главному тренеру. — Ну как, тренер? Удалось что-нибудь выяснить?

Инструктор как раз заканчивал осматривать молодую кобылу, на которой сидел представитель Кровного клана, и выглядел крайне озадаченным:

— Никаких видимых повреждений. Я сам не сводил с нее глаз, пока вы ехали, и решительно не понимаю, что могло ее так напугать.

Не успел Чжо Лань ответить, как агент Ю Чжихэ переключил свое внимание на них:

— Делагос! О чем это ты там шушукаешься с тренером? Хочешь скрыть улики или подкупить следствие, пока никто не видит?

От такого наглого выпада лицо тренера мгновенно налилось багровым гневом:

— Да как вы смеете?! Что за намеки?!

— Никаких намеков, чистый прагматизм. Я лишь хочу, чтобы результаты проверки оглашались публично, а не передавались из уст в уши избранным, — мужчина вальяжно подошел ближе. — Так о чем вы тут беседовали?

Едва сдерживая ярость, инструктор сухо ответил:

— Я провел лишь первичный осмотр. Внешних повреждений у кобылы нет, требуется более детальное обследование...

— Ах, повреждений нет? Значит, постороннее вмешательство исключено, — тут же зацепился за слова агент Ю Чжихэ. — А раз так, то напугать животное мог лишь тот, кто сидел у него на спине. Предлагаю покадрово изучить записи со всех камер, направленных на коня Делагоса. Уверен, мы быстро найдем причину «внезапного» испуга.

Требовать детального разбора видеозаписи означало запустить травлю Чжо Ланя в сети. Общеизвестно: поднеси увеличительное стекло к любому, даже самому невинному жесту, и толпа разорвет тебя на части. Оппоненты искали зацепку, чтобы раздуть скандал на ровном месте. И если бы Чжо Лань хоть раз неверно дернул поводьями, его бы смешали с грязью.

Сесил уже набрал в грудь воздуха, готовясь стереть наглеца в порошок, как вдруг Шикалеш негромко произнес:

— Позвольте мне взглянуть.

Все присутствующие разом повернулись к юноше, чья неземная красота приковывала к себе взгляды.

Агент Ю Чжихэ, помня, как Чжо Лань нещадно отчитал его подопечного за неудачную шутку в адрес этого парня, высокомерно бросил:

— Мальчик, не путай съемочную площадку с детской песочницей. Отойди и не мешай взрослым работать.

— И что с того, если он попробует? — лениво усмехнулся Чжо Лань. — Животные тянутся к нему, он понимает их лучше любого ветеринара, и вы сами только что в этом убедились. Что плохого, если он осмотрит кобылу у всех на глазах? Или вам есть что скрывать, и вы боитесь разоблачения?

— Знаем мы ваши фокусы! Сговорились заранее и разыгрываете тут комедию! — огрызнулся мужчина.

— Да ему от роду всего несколько месяцев, а ты ведешь себя так, словно перед тобой матерый заговорщик, — рассмеялся Чжо Лань. — Давайте сначала послушаем, что он скажет, а уж потом будете решать, верить ему или нет.

Режиссерская группа и инструкторы, которые еще не забыли, как парень одним лишь свистом умирил взбесившегося скакуна, поспешили согласиться с доводами представителя Кровного

клана.

Шикалеш подошел к рыжей кобыле и мягко коснулся ее морды. Лошадь послушно ткнулась бархатным носом в его ладонь, ласкаясь, будто и не было недавнего приступа безумия.

Юноша заглянул ей в глаза:

— Что стряслось? Кто тебя напугал?

Его тихий, певучий голос завораживал, однако скепсис толпы так и витал в воздухе: «И к чему этот цирк? Лошадь что, человеческую речь понимает?»

Но тут произошло нечто запредельное.

Шикалеш едва заметно кивнул, словно расслышав беззвучный ответ, обошел кобылу сзади и указал пальцем на внутреннюю сторону задней ноги, ближе к крупу.

— Проверьте здесь. Кажется, ее что-то укололо.

Он не прикоснулся к животному и, сделав шаг назад, вновь собственнически переплел свои пальцы с холодными пальцами Чжо Ланя. Одарив собравшихся ледяным взглядом, эльф добавил:

— Я к ней даже не прикасался, а Чжо Лань, сидя в седле, физически не мог дотянуться до этого места. Так что разбирайтесь сами.

<http://bllate.org/book/19532/1997158>